

това». Автор пишет о значении труда П.А. Висковатова для изучения жизни и творчества Лермонтова, указывает на достоверность сведений, тщательную проработку биографического материала, на подготовку и комментирование текстов поэта. Несмотря на некоторые неточности, труд Висковатова не утратил значения, помогает нашим современникам лучше понимать творчество великого поэта. С другой стороны, Т.В. Тадевосян сообщает особенности тематики и сюжета криптоисторического романа Е. Хаецкой «Мишель», в котором сведения о личности поэта и биографические обстоятельства даны в фантастическом освещении. Автор статьи, к сожалению, не дает развернутой оценки содержательности и художественной целесообразности такого рода творчества.

Содержание статей рецензируемого сборника, актуальность постановки филологических проблем и способов их решения свидетельствуют о плодотворности «лермонтовского текста». Хочется поставить эту книжку в культурную связь, с одной стороны, с широко известным ереванским сборником статей к 160-летию поэта «Лермонтов и литература народов Советского Союза» (1974 г.), и, с другой стороны, с предстоящим 200-летним юбилеем М.Ю. Лермонтова – как развитие традиции и обещание.

С.Н. Зотов

Лучинский Ю.В. МАСС-МЕДИА США И КАНАДЫ: ДИНАМИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ. Краснодар: TRIVIUM, 2011. 260 с.

То, что американские СМИ представляют собой наиболее благодатный объект для изучения медийной глобализации, хорошо известно: семь из десяти глобальных медиакорпораций сегодня базируются в США. Но если вспомнить знаменитую фразу известного британского критика Сидни Смита, прозвучавшую менее двухсот лет назад со страниц журнала «Edinburg Review»: «Кто на четырех четвертях земного шара читает американскую книгу, ходит на американскую пьесу, наслаждается видом американской картины или скульптуры?» (Цит. по: [Лучинский, 2011, с. 101]), то этот тривиальный факт сразу становится удивительным.

Но в «американской истории (и этот факт может считаться важнейшей сущностной характеристикой американской социокультурной модели) процесс формирования нации хронологически совпадает с процессом медиатизации и, как следствие, глобализации» [Лучинский, 2011, с. 6]. А, следовательно, именно «расшифровка» социокультурной модели «даёт ключ к пониманию самого механизма такого рода глобализации, где главное создание медийных паттернов, распространяемых в качестве основных трендов» [Там же, с. 5]. И эта посылка является основной для понимания новой монографии Ю.В. Лучинского, которая по своей сути представляет серию из двенадцати очерков, объединённых общей целью: предложить читателю новый взгляд на 400-летнюю историю североамериканской печати от памфлетов первопечатников до транснациональных медийных корпораций.

Сразу же следует заметить, что это не первое обращение автора к данному жанру: вышедшие в 1996 г. его «Очерки истории зарубежной журналистики» [Лучинский, 1996] мгновенно завоевали популярность среди студентов российских университетов и разошлись по множеству интернет-библиотек. Минувшие с тех пор полтора десятилетия оказались для Ю.В. Лучинского чрезвычайно плодотворным в творческом плане периодом, вобравшим в себя защиту

докторской диссертации, работу вместе с коллегами из Ростовского университета над ещё одним бестселлером – выдержавшим три переиздания учебником «История мировой журналистики», а также целый ряд других публикаций, увидевших свет на страницах изданий Российской академии наук, отечественных и зарубежных научных журналов.

И вот автор вновь возвращается к жанру очерков, но уже на новом, несомненно, более высоком качественном уровне. Думается, этот выбор был отнюдь не случаен, ведь каждый отдельный очерк не претендует на исчерпывающую трактовку избранного предмета, а потому общая картина, безусловно, далека от завершенности. Однако внимательный читатель, дополняя эти направляющие вехи собственными знаниями и размышлениями, способен увидеть чрезвычайно богатую картину подспудного взаимодействия социальных и культурных традиций Старого и Нового Света, неявных политических и экономических механизмов, обусловивших превращение американских СМИ в крупнейшую медиасистему современного мира, обладающую глобальным влиянием.

Двумя основополагающими качествами новой монографии Ю.А. Лучинского выступают её полифоничность и диалектичность. Как уже отмечалось выше, история СМИ и журналистики для её автора – лишь одна из составляющих общего социокультурного развития нации, которая не может быть понята вне многопланового контекста религиозно-философских, литературно-критических, социально-политических и этико-правовых факторов. Они поочередно выходят на первый план, сменяя друг друга по мере того, как автор переходит от рассмотрения одного исторического цикла американских СМИ к следующему. И это развитие преподносится читателю не в качестве набора неких этапов, малопонятным образом сменяющих друг друга. Скорее, его можно уподобить взрослению человека, – определяющемуся противоречивым и одновременно взаимодополняющим воздействием противоположных влияний и устремлений: преклонением перед культурно-политическим наследием метрополии и одновременно – борьбой за право на собственное национальное самосознание, противостоянием «патриотов» и «лоялистов», «федералистов» и «республиканцев», аболиционистов и «огнедышащих» сторонников рабовладения, «изоляционистов» и «универсалистов». Разрешение каждого такого противоречия неизбежно несёт в себе истоки последующих, подобно тому, как семена Гражданской войны 1861 – 1865 гг. парадоксальным образом были посеяны ещё в принятом семью десятилетиями ранее «Билле о правах». Сохраняемое подобным образом единство исторической ткани позволяет заинтересованному читателю увидеть те незримые для непосвящённого взгляда нити, которые связывают между собой «Мэйфлауэрское соглашение» 1620 г. и принадлежащую перу Т. Джефферсона «Декларацию независимости» 1776 г., а её, в свою очередь, со знаменитой речью 1963 г. «У меня есть мечта» Мартина Лютера Кинга, день памяти которого избрал для своей второй инаугурации президент Барак Обама.

Диалектическим продолжением достоинств рассматриваемой монографии являются её слабости. Во многом они предопределены всё той же формой очерков, в рамках которой крайне сложно охватить столь масштабный предмет, как 400-летняя история печати сразу двух североамериканских стран во всём богатстве её внутренних и внешних взаимосвязей.

В результате в работе больше Великобритании, чем Канады, и больше динамики, чем глобализации, поскольку последней, в общепринятом смысле этого слова, посвящён лишь заключительный, 13-й раздел монографии. Но

если эта особенность, по всей видимости, полностью укладывалась в намерения автора, стремившегося показать логику процесса, а не его результат (не случайно, например, в разделе, посвящённом американской медийной экспансии, одно из центральных мест занимает идейный комплекс знаменитой статьи Генри Люса «Американский век», а не международная экспансия его журнала «Тайм»), то периферийное место Канады в монографии представляется совершенно нелогичным как с точки зрения её названия, так и вклада, внесённого в современное понимание СМИ торонтской школой медиаисследований, которой мы обязаны уже самим термином «глобальная деревня».

Несколько странным на первый взгляд, выглядит то обстоятельство, что в «Масс-медиа США и Канады...» отсутствует самостоятельный раздел, посвященный новым и новейшим медиа. Ведь Интернет, радио и телевидение не только являются неотъемлемой частью любой современной медиасистемы, именно они выступают наиболее благодатной почвой для изучения глобализации во всём богатстве её проявлений и противоречий. Но это лишь на первый взгляд, поскольку расшифровать «социокультурный геном» американской цивилизации и выделить в нём «гены глобализации» позволяет лишь историческое наследие печати; радио, телевидение и Интернет, при всей их современной значимости, в данном случае представляют гораздо меньший интерес.

Однако при использовании больших исторических масштабов всегда есть риск упустить нечто важное. Да, действительно, трудно не согласиться с мнением Теодора Паркера и ряда его современников о том, что подлинную американскую литературу XIX века «следует искать главным образом в речах, памфлетах, газетах» (Цит. по: [Лучинский, с. 118]), но следует ли из этого, что рассматривать феномен «penny press» следует прежде всего в рамках литературного процесса с позиций «индустрии культурного производства»?

«Если эстетику «массовой» культуры в XVIII столетии создавали альманахи, то в 1830-е годы данная сфера оказалась в зоне внимания «penny press» – утверждает Ю.В.Лучинский [Лучинский, 2011, с. 111]. Но не следует забывать и о том, что на всём протяжении XIX века рядом с формирующейся массовой прессой продолжала существовать т.н. «уличная литература» (street literature), оперативно откликавшаяся на важнейшие события современности и зачастую даже с большим успехом использовавшая методы сенсационности в подаче информации, благодаря чему её распространение в отдельные моменты превосходило распространение массовой прессы [Sheppard]. А, следовательно, в некоторых отношениях «уличная литература» даже с большим основанием может претендовать на роль «кузницы массовой культуры».

Одним из аргументов, приводимых Ю.В.Лучинским в поддержку своей позиции, является «Великая лунная мистификация», увидевшая свет на страницах газеты «New York Sun» летом 1835 г. Она становится ярким примером феномена массовой культуры «где имитировались образцы высокой (в данном случае научной) культуры» [Лучинский, с. 113]. Однако подобного рода мистификации не были отличительной чертой только «penny press», прибегать к ним в те времена не считали зазорным даже литературно-критические журналы. Как известно, практически одновременно с «New York Sun» «Southern Literary Messenger» начинает публиковать «Необыкновенные приключения некоего Ганса Пфааля» Эдгара Аллана По, также написанные в псевдонаучной манере, но не получившие столь же широкого резонанса.

В данном случае интересно нечто иное: практически единственным представителем американской прессы, осудившим «New York Sun» за преднамерен-

ный обман читателей, была другая яркая представительница «penny press» – «New York Herald» Джеймса Гордона Беннета. Его позиция едва ли была продиктована интересами конкуренции: «Herald» вскоре опередила «Sun» по распространению, но при этом Беннет никогда не прибегал к сомнительным, с его точки зрения, методам для увеличения тиража. Скорее, здесь следует вести речь об отправной точке становления журналистского дискурса, в соответствии с нормами которого подобного рода мистификации являются очевидной девиацией.

Своё практически окончательное оформление данный дискурс получит в форме «нового журнализма» рубежа XIX – XX веков, однако его едва ли правомерно рассматривать в рамках парадигмы «Джозеф Пулитцер – Уильям Рэндольф Херст». При всём том, что Джозеф Пулитцер, несомненно, внёс важный вклад как в разработку канонов качественной журналистики и становление журналистского образования в США (см: [Виниченко]), и он, и Уильям Рэндольф Херст всё же представляют один и тот же ориентированный на фабулу (story model) полюс «нового журнализма». Его противоположностью, согласно классификации американского историка М.Шадсона, становится информационная модель (information model) «нового журнализма», олицетворением которой выступила газета «New York Times» Адольфа Окса [Schudson, p. 88-120]. Но, к сожалению, этому изданию в «Масс-медиа США и Канады...» уделено довольно мало внимания, хотя оно определило дальнейшие пути развития как американской, так и мировой журналистики в ничуть не меньшей степени, чем газеты Пулитцера и Херста, давно канувшие в небытие. Между тем именно между этими двумя полюсами лежит дискурсивное пространство современной журналистики, выступающей одним из глобальных феноменов современного общества.

И всё же в качестве финального штриха справедливость требует отметить не отдельные, неизбежные в любой новаторской работе пробелы, а её удивительную энциклопедичность: на двухстах тридцати страницах текста монографии Ю.В.Лучинского свыше 850 сносок и ссылок; каждое новое имя и название, вводимое в текст, автор скрупулезно сопровождает краткой справкой, позволяющей оценить значимость упоминаемых лиц либо изданий для рассматриваемых процессов. И это, наряду с отмеченной выше ориентацией на развитие самостоятельных аналитических качеств читателя делают «Масс-медиа США и Канады...» не только познавательным чтением для любого заинтересованного читателя, но и прекрасной отправной точкой для магистрантов и аспирантов, избравших в качестве объекта своего исследования историю канадских либо американских СМИ.

Литература

Виниченко В.М. Журналистское образование в США: путь от ремесла к профессии // Вестн. Моск. ун-та. Серия журналистика. 2009. №6. С.89-101.

Лучинский Ю.В. Очерки истории зарубежной журналистики: учеб. пособие / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 1996.

Лучинский Ю.В. Масс-медиа США и Канады: динамика глобализации. Краснодар, 2011.

Schudson, Michael. Discovering the News: A Social History of American Newspapers. New York: Basic Books Inc., 1978.

Shephard, Leslie. The History of Street Literature. Newton Abbot: David&Charles, 1973.

В.М.Виниченко